

ОВИДИЙ КАК МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ТЕРТУЛЛИАНА

Первый латинский апологет христианства карфагенянин Тертуллиан (2-я пол. II – нач. III в.) в своих трудах ссылался на очень многих языческих авторов. С большинством из них он познакомился через посредников: компиляторов, составителей компендиев, справочников¹ и различных каталогов, а также греческих апологетов. К писателям и поэтам, с которыми Тертуллиан был знаком непосредственно, следует отнести Овидия.² Рассмотрим овидиевские реминисценции в тех местах тертуллиановских сочинений, где текст достаточно хорошо сохранился.³

I

В “Апологетике” (28, 1) Тертуллиан говорит, что нелепо заставлять человека почитать богов, если он этого не хочет. Такой человек, по мнению автора, может сказать принуждающему его поступать против совести: “Не желаю, чтобы Юпитер был благосклонным ко мне. Кто ты такой? Пусть ко мне придет гневающийся Янус с каким угодно лицом (*me conveniat Ianus iratus qua velit fronte*). Что тебе до меня?” Эта ироническая эвокация, напоминающая адресованное статую командора при-

---

¹ См.: H. Hagendahl. *Von Tertullian zu Cassiodor. Die profane literarische Tradition in dem lateinischen christlichen Schrifttum* (Studia Graeca et Latina Gothoburgensia 44, Göteborg 1983) 18; T. D. Barnes. *Tertullian: A Historical and Literary Study* (Oxford 1985) 196.

² Нас не смущает то, что имя Овидия лишь один раз встречается в трудах Тертуллиана (*Adv. Val.* 12, 1: “Овидий уничтожил бы свои ‘Метаморфозы’, если бы сегодня узнал о больших, <выдуманных еретиками>”); см.: Hagendahl. *Op. cit.* 18. Переосмысление и пародирование Овидия не было чуждо Тертуллиану; ср., напр., *Tert. De cultu fem.* II, 11, 1: *Propter istos enim conventus et mutuuum videre ac videri omnes pompae in publicum proferuntur et Ovid. Ars amat.* I, 99: *spectatum veniunt, veniunt spectentur ut ipsae*. Эрнст Нельдехен полагает, что Тертуллиан, написав про Понт “*sed nihil tam barbarum ac triste apud Pontum*” (*Adv. Marc.* I, 1, 4), “оглядывался на Овидия” (E. Noeldechen, *Tertullian's Erdkunde // Zeitschrift für kirchliche Wissenschaft und kirchliches Leben* 6 [1886] 320).

³ Гуго Ранер слышит в словах Тертуллиана (*Ad nat.* I, 10, 37), говорящего о Гомере “глава поэтов, поэтов влага и все их море” (*princeps poetarum, poetarum unda et omne aequor*), эхо стихов Овидия (*Am.* III, 9, 25–26), в которых слепой поэт чувствует как источник всех мусических сил (H. Rahner. *Griechische Mythen in christlicher Deutung* [Darmstadt – Zürich 1957] 422). Однако этот пассаж Тертуллиана сильно испорчен.

глашение пушкинского Дона Гуана прийти к Доне Анне, вызывает ассоциацию со следующими стихами Овидия (*Fast.* I, 89–96): “Как же прославить тебя, о Янус, бог двуобразный? / В Греции нет божества, равного силой тебе. / Ты нам скажи, почему из всех небожителей ты лишь / Видишь, что сзади тебя, видишь, что перед тобой? / Так размышлял я, стараясь в своих разобраных табличках, / Вдруг замечаю, что весь светом наполнился дом: / Это предстал предо мной двойным изумляющий ликом / Янус священный и сам прямо взглянул мне в глаза” (*Tunc sacer ancipiti mirandus imagine Ianus / bina repens oculis obtulit ora meis*).⁴ На мысль, что упоминание Януса в “Апологетике” вызвано желанием автора обыграть описанную Овидием эффектную теофанию, наводят следующие соображения: (1) Янус, названный у Тертуллиана рядом с Юпитером,⁵ гораздо более похож на могущественного гостя Овидия, чем на безликого тертуллиановского “дверного” бога Януса.⁶ (2) В отличие от разгневанного Юпитера,⁷ являющийся автору Янус встречается только у Овидия.⁸ (3) Опасности, проистекавшие для христиан из их отказа участвовать в культе Януса,⁹ едва ли сопоставимы с теми, которые влекло за собой нежелание чтить Юпитера или приносить жертвы за здоровье императора (о последних говорится чуть ниже, *Apol.* 28, 2).¹⁰

Таким образом, появление в данном контексте имени Януса нельзя объяснить желанием апологета привести равнозначные примеры.

⁴ Пер. Ф. А. Петровского. Ср.: *Nor. Sat.* II, 6, 21–25; *Epist.* I, 16, 59; *Cic. De nat. deor.* II, 27, 67.

⁵ Ср. *Liv.* I, 32, 10: “Внемли, о Юпитер, и ты, о Янус Квирий, и все небесные боги, и вы, земные, и вы, подземные, внемлите!” (из обращения посла к богам перед объявлением войны).

⁶ См.: *Tert. De idol.* 15, 5; *De cor.* 13, 9; ср.: *Ad nat.* II, 15, 3.

⁷ У Тита Ливия центурион Марк Флаволей призывает на себя гнев Отца-Юпитера, Марса Градива и других богов, если он солжет (II, 45, 14). Ср.: *Ovid. Met.* XV, 871–872: “Вот завершился мой труд, и его ни Юпитера злоба (*Iovis ira*) / Не уничтожит, ни меч, ни огонь, ни алчная старость” (пер. С. В. Шервинского). В сочинении Тертуллиана “Об идолопоклонстве” (21, 4) приводится проклятие *Iuppiter tibi sit iratus!* О явлении разгневанного Юпитера см., напр., *Liv.* II, 36, 2–8.

⁸ Ж.-П. Вальцинг сопоставляет с пассажем *Tert. Apol.* 28, 1 три места (*Sen. Apocol.* 9, 2; *Pers. Sat.* I, 58; *Stat. Silv.* IV, I, 11–16), где с иронией упоминается *Ianus bifrons* (J. P. Waltzing, *Tertullien. Apologétique. II: Commentaire analytique, grammatical et historique* [Bibliothèque de la faculté de philosophie et lettres de l’université de Liège 24, Liège 1919] 133). В этих местах, однако, не идет речь о явлении бога.

⁹ В Африке существовал культ Януса: см.: M. Leglay, *Saturne Africain: Histoire. Thèse...* (Paris 1966) 246. Впрочем, следы этого культа были там весьма редки (J. Toutain, *Les cultes païens dans l’empire romain* [Paris 1907] 245–246).

¹⁰ В *Apol.* 28, 3 Тертуллиан возвращается к Юпитеру, утверждая, что язычники его боятся менее, чем императора, но ни слова не говорит о Янусе.

Тертуллиан нигде в своих сочинениях не ссылается на жертвоприношения и молитвы Янусу, в то время как о Юпитере пишет: «Что собой представляет ежегодное произнесение обетов? Первое в принципах, второе на Капитолии. После мест узнай и слова: «Теперь (то есть когда ты выслушал наши молитвы. – А. Б.) тебе, о Юпитер, мы обещаем быка с рогами, украшенными золотом». Что означает эта формула? Конечно, отступничество» (*De cor.* 12, 3). Образ Януса не интересовал и не тревожил Тертуллиана и встречается в *Apol.* 28, 1 как дань литературной традиции, являясь в то же время довольно распространенным способом посмеяться над бессильным или вовсе не существующим с точки зрения говорящего противником (вспомним приведенное нами сравнение с «Каменным гостем»). Нечто подобное мы обнаруживаем в другом месте «Апологетика» (42, 8): «Мы не имеем возможности помогать и людям, и вашим нищенствующим богам. Не думаем, что давать надо кому-то, кроме просящих. Пусть только Юпитер протянет руку, и он получит, ибо порой наше милосердие больше тратит на улицах, чем ваша религиозность в храмах».

II

В сочинении «О плаще» (4, 3),¹¹ говоря о позоре неподобающей перемены одежды, Тертуллиан пишет о пребывании Геркулеса у Омфалы: «Где Диомед и кровавые стойла? Где Бусирис и погребальные алтари? Где триединый Герион? Палица предпочитала по-прежнему быть зловонной от их мозга, в то время как ее оскорбляли благовониями.¹² Уже старая кровь Гидры и кентавров (*vetus iam Hydrae Centaurogumque sanguis*) на стрелах соскабливалась пемзой при торжестве изнеженности, чтобы они, после того как пронзали чудовищ, чего доброго скрепляли бы венки. И к тому же не смогли бы плечи рассудительной женщины или некоей героини выдержать шкуру, снятую с такого зверя, если бы шкура эта не была долго разминаемой, утратившей силу и лишеной запаха, что, полагаю, у Омфалы было сделано при помощи бальзама или телина. Думаю, что и грива испытала на себе гребень, чтобы львиная шкура не раздражала нежную шею».

Итак, победы Геркулеса над Диомедом, Бусирисом, Герионом, Гидрой и кентаврами перечеркиваются его переодеванием в женскую

¹¹ Т. Д. Барнес называет стиль этого сочинения «полным грецизмом, редких или архаичных слов и исторических, литературных или мифологических аллюзий» (T. D. Barnes. *Tertullian the Antiquarian // Studia patristica* 14 [1976] 13).

¹² *Ubi Diomedes et eruenta praesepia? Ubi Busiris et bustuaria altaria? Ubi Geryon ter unum? Cerebris adhuc eorum clava foetere malebat, cum unguentis offenderetur.*

одежду. Бросается в глаза сходство процитированного отрывка с “Героидами” Овидия (9, 67–118). Деянира стыдит Геркулеса за тот же проступок, что и Тертуллиан. Она упоминает, кроме прочего, Диомеда и его коней (67–68, 89–90), Бусириса (69–70), Гериона (91–92), змею (т. е. Гидру) (95–96) и кентавров (99–100). Хотя перечень подвигов, приводимый Овидием, полнее тертуллиановского, в последнем порядке тот же самый, что и в первом. Для сравнения: в “Мифологической библиотеке” Псевдо-Аполлодора (II, 5) читаем о Лернейской гидре (2), кентаврах (4), кобылицах Диомеда (8), коровах Гериона (10), Бусирисе (11). Сам Овидий в других своих произведениях дает иной порядок подвигов Геркулеса, чем в “Героидах”: в девятой книге “Метаморфоз” сказано о Бусирисе (182–183), Герионе (184–185), кентаврах (191), Гидре (192–193), конях Диомеда (194–196); в “Ибисе” читаем о Бусирисе, Диомеде и кентаврах (399–404). Слова Тертуллиана о палице, стрелах и львиной шкуре Геркулеса напоминают следующие стихи Овидия: “Шкура мохнатого льва, твоей добыча охоты, / Мягкие трет – о позор! – жесткою шерстью бока <...> / Женщина стрелы взяла, от лернейского черные яда, / В руки, которым тяжел пряденой шерсти моток; / Палицу силилась взять, укротившую много чудовищ, / Мужний стараясь доспех в зеркале весь увидеть” (*Heroid.* 9, 111–112; 115–118).¹³

Тертуллиан замечает, что “палица предпочитала по-прежнему быть зловонной от их мозга”. Однако в мифах о Диомеде, Бусирисе и Герионе не говорится об их убийстве при помощи палицы. У Овидия (*Heroid.* 9, 93–94) после Гериона перед Гидрой читаем о Цербере (*Cerberos*), а у Тертуллиана в этом же месте сказано о мозге (*cerebrum*). Это кажется неслучайным, поскольку христианский автор не раз использовал игру слов. Например, в первой книге “Против Маркиона” (1, 5) он пишет о своем противнике: “Ибо какой бобр большой оскопитель плоти (*quis enim tam castrator carnis castor*), чем тот, кто отменил брак?” В разбираемом отрывке *De pall.* 4, 3 нам встретилось сочетание *Busiris et bustuaria altaria*. Если Тертуллиан решил воспользоваться игрой слов “мозг” и “Цербер”, ему было необходимо создать соответствующий контекст. Мозг может быть на палице, и Тертуллиан посвящает ей предложение, в которое для связи с вышесказанным вставляет местоимение *еогит*.

О переодевании Геракла в женское платье с осуждением писал не один Тертуллиан.¹⁴ Но сходство Овидия и Тертуллиана в нюансах (поприцание Геркулеса за неподобающий для героя поступок, построенное

¹³ Пер. С. А. Ошерова.

¹⁴ См., напр.: *Lucian. Hist. conser.* 10.

на перечислении его былых подвигов, контрастирующих с его поведением у Омфалы), та же последовательность в перечне деяний Геркулеса, расположение слов с похожим звучанием в одном и том же месте этого перечня, – все это позволяет предположить, что Овидий послужил в данном месте источником для Тертуллиана.

Принимая во внимание вышесказанное, можно заключить, что Тертуллиан был знаком не только с “Наукой любви”, “Скорбными элегиями”, “Метаморфозами”¹⁵ и, возможно, “Любовными элегиями”¹⁶ Овидия, но также с “Фастами” и “Героидами”.

А. Ю. Братухин

Пермский государственный университет

In his works. Tertullian alludes to many pagan authors, most of whom he did not read in the original. This paper argues that Tertullian did read Ovid's *Fasti* and *Heroides*.

In *Apol.* 28. 1 Tertullian writes: *me conveniat Ianus iratus qua velit fronte*. This ironic invitation seems to be a parody of Ovid's words (*Fasti* 1. 89–96): the Janus of *Apol.* 28. 1 does not resemble the god of doors Janus we encounter elsewhere in Tertullian, and the theophany of Janus appears only in Ovid's *Fasti*.

A further example: Tertullian brings up a story of Hercules and Omphale in *De pall.* 4. 3. Here we find a similar topic, enumeration of Hercules' deeds in the same order, and similar sound patterns as in Ovid (*Heroid.* 9. 67–118). These facts lead us to conclude that Ovid was a source for Tertullian.

---

¹⁵ См. прим. 2.

¹⁶ См. прим. 3.